

Вызов пришел не очень вовремя, я как раз сидела на лужайке перед домом и играла с Наруто, который решил поизображать АНБУ. Ну, это аналог прятков, только с особенностями мира ниндзя, иными словами, он не только прятался на территории участка, но и кидал в меня деревянные подобию кунаев. Получалось, конечно, плохо, но учитывая его возраст... я поостерегусь связываться с ним, когда он войдет в полную силу. Впрочем, это и не удивительно, он живет с двумя сильными куноичи, а его лучший друг происходит из Клана Учиха, славящегося своими шиноби. Естественно, это все определяет его увлечения и желания. В конце концов, если все вокруг хотят стать шиноби, Наруто исключением быть не может, тем более, тут как-то странно это слово понимают. По крайней мере, я никогда ранее не думала, что оно может быть синониму слову защитник. Ну, вот не получалось у меня их сопоставить! Впрочем, тут уже проблема воспитания и восприятия. Мелкий хотел защищать, а значит, хотел стать шиноби. С его точки зрения, как и с точки зрения местных, все просто. Устало вздыхаю и, заметив удачно высунувшегося из-за дерева Наруто, делаю резкий рывок вперед. Пора заканчивать развлекаловку.

— Попался! — перехватываю его поперек туловища и начинаю щекотать. Радуюсь, что интенсивность жжения метки не велика, значит, у меня в запасе еще есть время.

— Пусти, Кааши-не! — заливистый смех в ответ, но я неумолима, у меня еще есть несколько минут, а после придется мчаться на всех порах в Резиденцию. — Пусти!

— Сдаешься? — даже не пытаюсь скрыть улыбку.

— Нет! — решительно звучит в ответ.

— Хорошо, будешь военнопленным, — тихо хихикаю я, с невозмутимым видом, отобрав все его игрушки и забросив себе на плечо, отправляюсь к дому.

— Кааши-не? — чувствую, как он перестал брыкаться и растерянно начал щупать мое плечо с тату.

— Да-да, твою непутевую не-чан опять хочет видеть Хокаге-сама, прости, — виновато замечаю я, опуская его на землю.

— Не-а, — он начинает мотать головой. — Я понимаю.

— Совсем большой стал, — восхищенно улыбаюсь и растрепываю итак непослушную шевелюру.
— Посидишь с Цунаде-сан?

— Да! — без особого энтузиазма, но все же соглашается Наруто.

— Идем, — подхватываю его на руки и легко преодолеваю оставшееся расстояние до дома. Теперь зайти и скинуть обувь, свою и мелкого, а после пройти по запаху на кухню. Похоже, на Сенджу-химе напал жор. Ну или она готовит что-то своему обнаружившемуся родственнику. — Цунаде-сан, меня вызывает Хокаге-сама...

— Иди, я присмотрю, — меня не стали даже дослушивать, просто перебили.

— Спасибо, — даже не думаю обижаться, прекрасно понимая, что бесполезно, поэтому без вопросов сгружаю Наруто на стульчик. — Веди себя хорошо, Наруто, когда вернусь, обязательно это проверю и если все было хорошо, покажу кое-что интересное.

— Обещаешь?! — мигом заинтересовался мелкий.

— Обещаю, — согласно киваю, протягивая мизинец. В детстве мы всегда таким способом скрепляли обещания, вот я сыночка Кушины-сан и обучила на свою голову. Теперь придется выдумывать, что я покажу по возвращению. Эххх! Тяжела судьба старших сестер!

Только после скрепления обещания и пары десятков уверений, что я вернусь так скоро, как смогу, мне удалось вырваться из дома. В итоге, до штаба я бежала на первой космической, мысленно матерясь, что пришлось делать крюк до квартала своего Клана. Ками-сама, да когда же Наруто вырастет?! Мне надоело прятать свое снаряжение! А оставлять в комнате нельзя, у нас в них свободный доступ и его вещей в моей комнате полно. Наказывать тоже глупо, он ведь ничего не таскает, просто берет посмотреть, а потом назад укладывает, но вот проблема... руки у него детские, сам он еще неуклюж, в общем, один раз вернет назад, а в другой уронит себе на ногу. Учитывая то, что у меня все оружие острое, а некоторое еще и ядовитое, другое вообще имеет защиту крови, проблем можно отхватить море.

— Вызывали, Хокаге-сама? — я впервые после нападения Кьюби на Коноху нахожусь в кабинете Хокаге. Тут ничего не поменялось, только вместо сэнсэя за столом сидит Сандайме.

— Да, Какаши, — согласно кивает Сарутоби. — Я позвал тебя, чтобы сообщить, что хочу сформировать новый отряд АНБУ и назначить тебя командиром.

— Это великая честь, Хокаге-сама, — прижимаю руку к сердцу и слегка склоняю голову. Учитывая то, что по регламенту АНБУшник должен стоять перед правителем на правом колене и никак иначе, жест говорящий, придающий моей фигуре еще больше почтительности и покорность. Тьфу! Бесит.

— Не торопись, Какаши, — Хирузен присасывается к трубке, а после выпускает целую кучу

дымовых колечек. — Твое назначение еще под вопросом, все же ты очень молода, но нельзя не признать твою силу. Было решено проверить, готова ли ты к такой ответственности.

— Что я должна сделать, Хокаге-сама? — не дождавшись продолжения, уточняю я и тут же чувствую добродушно-укоризненный взгляд. Так и кажется что кто-то сейчас скажет «эх, молодость!», но Сарутоби сдержался.

— Благодаря твоей последней миссии и данным, что получил во время твоего опроса Шикаку, — продолжая делать паузы, чтобы затянуться трубкой, начал говорить Сандайме, — мы смогли найти зацепки по давнему делу о пропаже детей. Мне трудно об этом говорить, но... — с трудом сдержала порыв зааплодировать, уж слишком натурально выглядело чужое горе, — предателем оказался мой ученик — Орочимару, — горестный вздох, но я молчу, ибо сочувствовать нет смысла, да и не верю я, что его горе настоящее. Он Хокаге и просто не мог не знать, чем занимается его ученик! Да его даже сэнсэй заподозрить умудрился, несмотря на покровительство Сандайме! В общем, не верю я в его искренность, от слова совсем. — Ты войдешь в отряд, который будет ответственен за его поимку.

— Есть, Хокаге-сама! — даже не думаю спорить, хотя внутри все сжимается от страха. Я не готова встречаться с монстром такой силы (вряд ли он слабее Сенджу-химе, а та как-то поучаствовала в моей тренировке, потом она же меня собирала по кусочкам), у меня слишком мало опыта! Ну, ничего, зато у меня за спиной Цунаде-сан, которая его хорошо знает. Будет о чем подумать, если выживу, конечно.

Услышав мой ответ, Сандайме довольно кивнул и потащил меня знакомиться с моими будущими напарниками. Угу. Сработавшейся пятеркой, которой я буду, как собаке пятая нога. Впрочем, к моему огромному облегчению, сражаться бок о бок с ними мне не требовалось. Меня просто дотащили до лаборатории Орочимару-сама, которая располагалась в Лесу Смерти, и оставили сторожить вход. Прекрасно. Просто прекрасно! Стоять и пыриться на вход или по сторонам, чтобы никто не вошел и не вышел незамеченным. Причем делать это пришлось с полчаса, не меньше! А вот после... после из проема дверей, показался раненый в бок санин. Косой разрез, как от удара кунаем, он не был глубок и уже практически не кровоточил, не будь у меня настолько чуткий нюх, я бы этого даже не заметила. Впрочем, даже раненый он внушал опасность, а еще... его кровь пахла странно, не так, как у живого человека, скорее, как у выпотрошенной змеи. Бррр! Жуткое сравнение! Однако правдивое, я убедилась в этом, едва взглянула в его желтые с вертикальным зрачком глаза. Безумие и жестокость, равнодушие и холод, это были не глаза человека, который умеет сострадать. Я была права, когда не решилась к нему соваться. Более того, теперь я понимаю, почему Цунаде-сама

никогда не говорила об этом своем сокоманднике. Тут больше не о ком говорить. Пустая оболочка, которой чужды людские эмоции и моральные нормы. Для него существует только он и его желания, остальное не важно.

— Остановись! — мягко приземляюсь перед ним, не испытывая никакого желания драться, но готовая в случае чего, продать жизнь подороже. Однако в ответ вижу только ухмылку и насмешку. Ему не интересны переговоры, зато в глазах я вижу холодный расчет. Он меня узнал.

Замечаю едва уловимое движение, он перераспределяет вес, готовясь атаковать. Черт! У меня нет выбора! Райтон, самый сильный элемент у той Какаши, у меня сильнейший Дотон. Мой характер больше подходит для защиты, чем для атаки, но это не значит, что я слабее ее, просто ненавижу драки. Только вот тут выбора нет, защитой я ничего не добьюсь, а атакой... Орочимару-сама ранен, шансы, конечно мизерные, но все же повыше нуля будут. В руке начинают стрекотать молнии, я готовлю Райкири, оно немного сильнее Чидори. Во второй руке появляется десяток сюрикенов с прикрепленной к ним леской. Кинуть вначале их, бесполезно, он легко отбивает их кунаем, несмотря на рану, но это не важно. Главное, что они воткнулись в деревья и при желании я смогу создать электрическую сеть... за своей спиной, ведь от удара Райкири, Орочимару-сама тоже ушел, поднырнув под мою руку и едва не достав кунаем по артерии. Повезло, я успела подскочить, пропуская удар под собой. Поворачиваюсь и тут же встречаюсь лицом к лицу с обогнавшим меня Белым Змеем. Пытаюсь увернуться, сделав шаг вперед и влево, одновременно натягивая леску, в которую тот влетает на всем ходу, и я пускаю по ней разряд Райтона. Черт! Я действовала не достаточно быстро, он все равно меня достал! Маска АНБУ располовиненная падает вниз, я чувствую кровь заливающую шаринган, но и санину достается. Его прошивает сильный разряд, но он остается на ногах, пусть по его мышцам и пробегают небольшие судороги. Черт! Второй раз это не сработает. Ноги не держат. Падаю на одно колено и упираюсь руками в землю, похоже, на его кунае был яд. С трудом поворачиваю голову, чтобы посмотреть через плечо. Так глупо попасться...

— Ты, мне нравится твой взгляд, — хриплый голос разрывает установившуюся тишину. — Однако фальшивки мне не нужны, — молчу, стараясь вспомнить все чему меня учили на курсах ирьедзюцу и локализовать отравление, вытолкнув яд вместе с текущей кровью. У меня не так много времени, будь санин не так самовлюблен... не важно. Вздрагиваю, заметив движение в деревьях над его головой, а после с него спускается огромный, песочного цвета змей. Медленно, неторопливо, но неизбежно. Впрочем, меня все устраивает, я наконец-таки смогла частично нейтрализовать яд и теперь мышцы понемногу начинают меня слушаться. — Ха-ха, ты тоже хочешь увидеть, какого цвета у него кровь? — он с насмешкой смотрит на меня, но это не важно, я справилась! До полноценной скорости далеко, но теперь я уже могу двигаться. Орочимару-сама переводит взгляд на змею, которая внезапно раскрыла рот и там оказалась взрывная печать. — Что?

Едва успеваю отскочить, как в спину прилетает взрывная волна и, из-за проблем с передвижением, я не успеваю полностью сгруппироваться, хорошенько приложившись о землю. Состояние стабильно плохое, но я нахожу в себе силы, чтобы пошатываясь подняться и посмотреть на то, что получилось в эпицентре взрыва. От присвистывания удерживаюсь с трудом, похоже, Хокаге не пожалел старых припасов и поставил печать сделанную мастером Узумаки. Иначе объяснить силу взрывной волны я не смогу. Впрочем, так ли это важно? Учитывая то, что Орочимару-сама выжил (хотя рана на боку стала выглядеть куда серьезнее) и почему-то решил пройти к свободе через меня. Кажется, я даже слышала, что-то вроде «Сарутоби-сэнсэй, вы задумывали все так с самого начала», но не уверена, в ушах слегка звенело, а перед глазами периодически двоилось. Сотрясение? Вряд ли, зрение слишком быстро приходит в норму и я замечаю, что Орочимару-сама слишком близко ко мне. Становлюсь в защитную позицию, но тот не собирается меня атаковать, просто проходит мимо, но его глаза... в них я читаю равнодушие, так смотрят на букашек. Что? Значит, считает меня недостойной внимания?! Да я пострадала меньше него!

— Дотон: Дорьюсо*! — вбухиваю в дзюцу половину оставшейся чакры и не зря. Техника выходит на диво быстрой, пусть шипов всего пять, но больше и не надо. Однако на санине это не срабатывает, он использует подмену. — Стой! — хочу сделать рывок вперед, но не полностью извлеченный яд делает свое дело, я запинаюсь и падаю. — Черт!

Приходит понимание, что в таком состоянии продолжать преследование глупо, лучше уж я подлечу раны, выведу яд и заодно отправлю свой Призыв обследовать лабораторию. Вдруг там еще есть люди, которым нужна помощь? Да и вообще, чего это я взвилась на чужое пренебрежение? Я же изначально не собиралась вступать в полноценный бой, просто хотела поизображать статиста. В конце концов, я слишком хорошо знаю, на что способны санины, ибо успела потренироваться и с Цунаде-сама и с Джирарей-сама. Правда, с последним не слишком интенсивно, просто очередная попытка объяснить, что крестный, это не просто название, это еще и ответственность. В очередной раз потерпела неудачу и просто на него забила. Теперь мы друг для друга не существуем, что может быть прекрасней? Я вот тоже так думаю.

— Нимпо: Кучиесе, — стираю кровь со лба и складываю печати.

— Йо, Какаши! Звала? — как и ожидалось, передо мной появился Паккун и никто больше. Впрочем, я и не собиралась вызывать всю свору.

— Да, Паккун, — согласно киваю, прикладывая светящуюся зеленым руку к рассеченному лбу, пытаюсь вытянуть оставшиеся крохи яда и не слишком преуспевая в этом. — В лаборатории Хокаге-сама, найди его и передай, что предателю удалось уйти. Если спросит ранена ли я, скажи, что не сильно, но на лезвие был нанесен парализующий яд, мне потребуется немного времени, чтобы нейтрализовать его действие.

— Понял! — бодро кивнул мопсина и рванул в сторону входа в лабораторию.

— Будь осторожен, там могут быть ловушки! — кричу ему вслед, но ответа не достаиваюсь. Ну и плевать, морщусь, залечивая царапину на лбу. Все равно уже бесполезно тянуть яд, его небольшая часть растворилась в крови, зато теперь я уверена, что он был растительного происхождения. Хм... где-то в аптечке было универсальное противоядие. Его возможности, конечно, куда скромнее, чем у специализированного, но мне хватит, организм шиноби, особенно кланового, гораздо крепче, чем кажется. Мое тело уже начало выработку антител, час, а то и меньше, потребуется на его полную нейтрализацию и выработку иммунитета. В следующий раз, не дай Ками-сама ему случиться, я уже не выйду из строя так легко, смогу некоторое время действовать и под ядом.

Через пару минут возвращается Паккун, неся приказ Хокаге о том, чтобы я вызвала подкрепление и ирьенинов. Приходится создавать клонов и отправлять их в штаб АНБУ, а самой подробно выспрашивать нинкена о том, что он встретил по пути. Удивительно, но про ловушки он не сказал ни слова. Похоже, Орочимару-сама их отключил во время побега или же их уничтожил Сарутоби, пока пытался добраться до любимого ученика и заставить его замолчать. Лучше всего на века, но не удачно. Хм... стоп! Хотел заставить замолчать? Иронично кривлю губы под маской, так я и поверила! Захотел бы, убил одним ударом! Однако нет, не захотел, просто отпустив на все четыре стороны слегка поранив. Банальная отговорка — «Это же мой ученик!» в данном случае не уместна. Хирузен политик и вряд ли он стал жалеть зарвавшегося ученика, если не пожалел семью своего преемника. Уж кого-кого, а сэнсэя можно по праву считать именно им, ведь Джирая-сама готовил своего ученика по программе Сандайме. Да и так... насколько я помню, отношения у сэнсэя с Хирузеном были доверительные. Да, даже Кушину-сан во время родов охраняли АНБУ Сандайме! Роды принимала Бивако-сама, жена этого же самого Сандайме! Согласитесь, уровень доверия невообразимо высок? Но сэнсэй погиб, не вмешайся я, погибла бы и Кушина-сан, а тут пожалели ученика. Бред. Значит есть что-то еще, что я не знаю. На ум приходит только гениальность Орочимару-сама и его исследования. Учитывая то, что он стал нукенином... теперь он не связан ничем и может творить что хочет, Конохе и Хокаге в целом, предъявлять претензии бесполезно. Хотя репутация у того пострадает, конечно, но плюсов от такого явно больше, чем минусов.

— Какаши-сан! — рядом со мной появляется отряд АНБУ и несколько знакомых ирьенинов. Они приписаны к АНБУ, пусть и не ходят на полноценные миссии, зато обследование и слежка за здоровьем кадров, лежит на них.

— Два человека на страже, остальные за мной! — команду, разворачиваясь к входу в лабораторию и смотря на Паккуна, который лениво валялся на травке. Мой мысленный посыл он понял быстро, припустившись в сторону темного прохода со всех лап.

Минут пять мы быстро передвигаемся по коридорам, которые мне напоминают канализацию, но чуткий нюх показывает, что тут в желобах течет чистая вода, а не сточная. Хотя какая-то радость на этот день. Впрочем, я слишком строга к происходящему, к радостям, несомненно, можно отнести то, что я жива после встречи с санином. Да, что там! Я даже смогла нанести ему один удар! Пусть он в этот момент и был ослаблен ранением, но все равно! Я смогла его ранить! Нервный смех так и рвется из груди, похоже, я все же стала сильнее прежней Какаши, но вот радость от этого омрачается тем, что и врагов у меня гораздо больше, чем у той Какаши. Черт! Черт! Черт! Нельзя паниковать! Соберись тряпка!

— Какаши? — от тихой истерики меня спасает негромкий голос Сандайме, который отделяется от стенки неподалеку от дверного проема. Хм... хорошо он место выбрал! Свет от проема дверей слепит глаза, а он остается в густой тени и может действовать по обстоятельствам.

— Да, Хокаге-сама, — коротко кланяюсь, все же бухаться на колени в воду глупо. — Я привела подмогу и ирьенинов, как вы и приказывали.

— Хорошо, приступайте к обследованию лаборатории и оказанию первой помощи, — коротко приказывает он.

— Хай, Хокаге-сама! — хором отзываются шиноби за моей спиной и вокруг поднимается суета,

в которую я с неохотой, но включаюсь. В конце концов, я дипломированный ирьенин, пусть и не самого высокого ранга, но даже так, моя помощь приходится кстати. Хотя помогать пятерке бессознательных АНБУшников, что пошли с Хокаге, у меня особого желания нет. Я их не знаю, они меня знают, но симпатии не испытывали. Впрочем, выбора нет, стоит признать, что они ничего плохого мне не сделали, а я еще не стала настолько бездушной, чтобы отказываться помогать тем, кто рожей не вышел.

Продолжение следует...

Примечания:

* - Дотон: Дорьюсо ("Высвобождение земли: Копья земляного течения") — Дотондзюцу, при котором пользователь создаёт из земли, грязи или камня шипы или иглы, которые могут пронзить врага, но не могут пронзить более плотные материалы.

<http://tl.rulate.ru/book/55470/1416485>